

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 77-КГ23-10-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Курочкиной Ираиды Николаевны к АО «МАКС», Шацких Дмитрию Александровичу о возмещении убытков по кассационным жалобам Курочкиной Ираиды Николаевны и Шацких Дмитрия Александровича на определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Шацких Д.А. адвоката Байбакова М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя АО «МАКС» Ганьшину И.А., возражавшую против удовлетворения кассационных жалоб, руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Курочкина И.Н. (ранее – Корнеева) обратилась в суд иском к АО «МАКС» о возмещении убытков, причинённых ненадлежащим исполнением страховой компанией своих обязанностей, расходов на оплату судебной экспертизы, взыскании штрафа и компенсации морального вреда.

В случае удовлетворения судом иска к АО «МАКС» в размере, установленном согласно Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой положением Банка России от 4 марта 2021 г.

№ 755-П (далее – Единая методика), Курочкина И.Н. просила взыскать с соответчика Шацких Д.А. разницу между действительной стоимостью восстановительного ремонта, определённой по рыночным ценам в Липецком регионе без учёта износа, и надлежащим размером страхового возмещения.

Решением Советского районного суда г. Липецка от 1 августа 2022 г. иски удовлетворены: с АО «МАКС» в пользу истца взысканы недоплаченное страховое возмещение, штраф, компенсация морального вреда, расходы на проведение независимой оценки и частично по оплате судебной экспертизы; с Шацких Д.А. взысканы ущерб и оставшаяся часть расходов по оплате судебной экспертизы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 14 декабря 2022 г. решение суда в части взыскания с Шацких Д.А. денежных средств отменено, в данной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Исковые требования Курочкиной И.Н. удовлетворены за счёт ответчика АО «МАКС», с которого взысканы в полном объёме убытки и расходы по оплате судебной экспертизы и штраф. В части взыскания компенсации морального вреда и расходов по оплате независимой экспертизы решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2023 г. апелляционное определение отменено, и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В кассационных жалобах поставлен вопрос об отмене определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 18 сентября 2023 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражения на кассационные жалобы, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Шацких Д.А. причинены повреждения автомобилю истца.

Гражданская ответственность владельцев транспортных средств застрахована в АО «МАКС».

1 сентября 2021 г. Курочкина И.Н. обратилась с заявлением о страховом возмещении в АО «МАКС», которое 7 сентября 2021 г. произвело осмотр транспортного средства.

В соответствии с экспертным заключением ООО «Экспертно-Консультационный Центр» от 8 сентября 2021 г., подготовленным по инициативе страховщика, стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составила 74 019 руб. 50 коп., без учёта износа – 102 861 руб.

У страховщика АО «МАКС» в г. Липецке имеются договорные отношения со СТОА ИП Кудинов О.П. и ООО «Сервис Авто-Л», которые принимают на ремонт автомобили не старше 10 лет с года выпуска.

Поскольку автомобиль истца «Хёндэ Гетц» выпущен в [] году, АО «МАКС» по собственной инициативе изменило форму осуществления страхового возмещения с натуральной на денежную, перечислив истцу 14 сентября 2021 г. страховую выплату с учётом износа в размере 74 000 руб.

Посчитав, что страховщик ненадлежащим образом исполнил обязательства по организации и оплате ремонта повреждённого транспортного средства, истец 13 октября 2021 г. обратилась к нему с претензией, в которой просила произвести доплату до полной стоимости ремонта транспортного средства на основании заключения ИП Фомина Е.А.

В названном заключении стоимость восстановительного ремонта автомобиля определена в соответствии с методическими рекомендациями для судебных экспертов Министерства юстиции Российской Федерации и без учёта износа составила 205 400 руб., с учётом износа – 103 100 руб.

25 октября 2021 г. страховщик отказал в удовлетворении требований истца.

Решением финансового уполномоченного от 14 декабря 2021 г. в удовлетворении требований Курочкиной И.Н. также отказано.

Согласно заключению судебной экспертизы стоимость восстановительного ремонта автомобиля в соответствии с Единой методикой без учёта износа составляет 119 100 руб., с учётом износа – 87 800 руб.; стоимость восстановительного ремонта по среднерыночным ценам, сложившимся в Липецком регионе, рассчитанная без учёта износа, – 262 095 руб., с учётом износа – 136 151 руб.

Установив, что страховщик в одностороннем порядке изменил форму страхового возмещения, суд первой инстанции, пришёл к выводу о том, что истец имеет право на получение недоплаченного страхового возмещения без

учёта износа комплектующих изделий, однако на страховщика может быть возложена только обязанность по выплате страхового возмещения, определённого согласно Единой методике.

Разницу между надлежащим размером страхового возмещения и фактическим размером ущерба суд первой инстанции взыскал с причинителя вреда.

Отменяя решение в части удовлетворения требований к Шацких Д.И. и отказывая в удовлетворении иска к этому ответчику, а также изменяя решение в части присуждённых в пользу истца со страховщика денежных сумм, суд апелляционной инстанции исходил из того, что АО «МАКС» на основании ст. 393 и 397 Гражданского кодекса Российской Федерации обязано возместить потерпевшему убытки в размере действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля, то есть по среднерыночным ценам без учёта износа.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и направила дело на новое апелляционное рассмотрение, указав на то, что убытки, подлежащие возмещению за счёт страховщика, должны определяться с учётом Единой методики; возникшая в результате таких расчётов разница взыскивается с причинителя вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с нарушением закона, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В силу требований ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для правильного разрешения настоящего спора судам, в первую очередь, надлежало установить законность действий страховой компании, выплатившей страховое возмещение вместо организации восстановительного ремонта.

Согласно п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В соответствии с п. 15¹ ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16 данной статьи) в соответствии с п. 15² данной статьи или в соответствии с п. 15³ этой статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта

поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Исходя из приведенной нормы права, законодателем установлен приоритет восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства над выплатой страхового возмещения.

Перечень случаев, при наличии которых страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется в форме страховой выплаты, приведен в п. 16¹ названной статьи.

Согласно подп. «е» данного пункта к таким случаям относится, в частности, выбор потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым п. 15² ст. 12 или абзацем вторым п. 3¹ ст. 15 Закона об ОСАГО.

Из приведенных положений закона следует, что страховое возмещение вреда, причиненного повреждением легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в Российской Федерации, по общему правилу осуществляется путём организации и оплаты страховщиком ремонта автомобиля на соответствующей установленным требованиям станции технического обслуживания. При этом стоимость ремонта определяется без учёта износа заменяемых узлов и деталей, а использование при ремонте бывших в употреблении деталей не допускается.

Организация и оплата восстановительного ремонта автомобиля являются надлежащим исполнением обязательства страховщика перед гражданином-потребителем, которое не может быть изменено им в одностороннем порядке, за исключением случаев, установленных законом.

Данное обязательство подразумевает и обязанность страховщика заключать договоры с соответствующими установленным требованиям СТОА в целях исполнения своих обязанностей перед потерпевшими.

При этом подп. «е» п. 16¹ ст. 12 Закона об ОСАГО указывает на выбор потерпевшего, а не страховщика формы страхового возмещения с отсылкой к положениям абзаца шестого п. 15² этой статьи, согласно которому, если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причиненного транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты.

Кроме того, согласно п. 15³ ст. 12 Закона об ОСАГО при наличии согласия страховщика в письменной форме потерпевший вправе самостоятельно организовать проведение восстановительного ремонта своего

повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика на момент подачи потерпевшим заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков отсутствует договор на организацию восстановительного ремонта. В этом случае потерпевший в заявлении о страховом возмещении или прямом возмещении убытков указывает полное наименование выбранной станции технического обслуживания, её адрес, место нахождения и платёжные реквизиты, а страховщик выдаёт потерпевшему направление на ремонт и оплачивает проведённый восстановительный ремонт.

Между тем, из установленных судами обстоятельств не следует, что страховщик, действуя разумно и добросовестно при исполнении обязательства, предлагал потерпевшему организовать ремонт его автомобиля на СТОА, указанной в абзаце шестом п. 15² ст. 12 Закона об ОСАГО, или обсуждал с потерпевшим вопрос об организации ремонта в соответствии с п. 15³ этой же статьи.

При этом положения подп. «е» п. 16¹ и абзаца шестого п. 15² ст. 12 Закона об ОСАГО не могут быть истолкованы как допускающие произвольный отказ страховщика от исполнения обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта путём незаключения договоров с соответствующими станциями технического обслуживания.

В случае возникновения спора именно на страховщике лежит обязанность доказать наличие объективных обстоятельств, препятствующих заключению договоров со станциями технического обслуживания, соответствующими требованиям к организации восстановительного ремонта автомобиля конкретного потерпевшего.

В настоящем случае отказ АО «МАКС» организовать восстановительный ремонт автомобиля истца мотивирован тем, что данному автомобилю более 10 лет, при этом у страховой компании нет договоров со СТОА, которые принимали бы на ремонт такие автомобили.

Между тем какого-либо нормативного и фактического обоснования невозможности заключения договоров на ремонт автомобилей данной модели старше 10 лет страховщиком не представлено.

Приведённые выше положения закона и установленные судами обстоятельства дела кассационным судом общей юрисдикции учтены не были.

Кроме того, ссылаясь на отсутствие оснований для возмещения страховщиком убытков без ограничений, установленных Единой методикой, кассационный суд общей юрисдикции не учёл, что отсутствие в Законе об ОСАГО нормы о последствиях неправомерного отказа страховщика от организации и оплаты ремонта транспортного средства в натуре и (или) одностороннего изменения условий исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме в отсутствие установленных законом оснований не лишает потерпевшего права требовать полного

возмещения убытков в виде стоимости ремонта транспортного средства без учёта износа комплектующих изделий.

Такая позиция изложена в п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2021 г.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также разъяснил, что при нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта потерпевший вправе предъявить требование о понуждении страховщика к организации и оплате восстановительного ремонта или потребовать страхового возмещения в форме страховой выплаты либо произвести ремонт самостоятельно и потребовать со страховщика возмещения убытков вследствие ненадлежащего исполнения им своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, который страховщик должен был организовать и оплатить. Возмещение таких убытков означает, что потерпевший должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы страховщик по договору обязательного страхования исполнил обязательства надлежащим образом (п. 56).

Согласно п. 2 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 этого кодекса.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Приведённое выше правовое регулирование подразумевает возмещение причинённых страховщиком потерпевшему убытков в полном объёме, то есть без применения Единой методики.

По настоящему делу судами установлено, что страховщик изменил страховое возмещение в виде ремонта автомобиля истца с заменой повреждённых деталей на новые, то есть без учёта износа автомобиля, на денежную выплату с учётом износа транспортного средства, не подтвердив наличие для этого предусмотренных Законом об ОСАГО оснований, а истец предъявила к нему требование о возмещении убытков в виде разницы между действительной стоимостью ремонта автомобиля, который должен был, но не был выполнен АО «МАКС» в рамках страхового возмещения, и выплаченной суммой страхового возмещения.

Однако эти обстоятельства не были учтены кассационным судом общей юрисдикции при отмене апелляционного определения и направлении дела на новое апелляционное рассмотрение.

В настоящем случае судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции при постановлении судебного акта не были соблюдены требования о его законности и обоснованности, а потому допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции, поскольку при предыдущем рассмотрении не были проверены все доводы кассационной жалобы заявителя.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи